

Русское архитектурное наследие в Китае

В истории русского зодчества малоизученным остается огромный пласт архитектурного наследия, сохранившегося за рубежами нашей страны. В частности, большой массив памятников, созданных российскими архитекторами в Китае, все больше и больше привлекает в последнее десятилетие внимание историков отечественной архитектуры. К сожалению, многое из этого наследия безвозвратно утрачено, и сегодня исследователи сталкиваются с непреодолимыми трудностями, связанными с поисками не только самих памятников, но и с выявлением их первоначального облика, выяснением авторства и истории создания.

Активная строительная деятельность русских специалистов в Китае была связана с прокладкой по маньчжурской территории Китайской Восточной железной дороги. Новая магистраль связала Забайкалье и Приморье, а также позволила через ее южную ветвь выйти на побережье Тихого океана. Вдоль всей дороги русскими инженерами была создана сеть поселений разного типа, среди которых вскоре стали выделяться города Харбин, Дальний и Порт-Артур. Законченная строительством всего за пять лет (1898-1903 гг.), КВЖД стала мощным градостроительным стержнем и важным фактором экономического развития отсталого региона Китая, каким считалась на рубеже XIX-XX в. Маньчжурия.

Безусловно, наиболее красноречивым и наглядным примером бурного развития в первые десятилетия своего существования служит город Харбин, ставший негласной столицей КВЖД. Располагаясь на выгодном месте – при пересечении водных, шоссейных и железнодорожных путей, он за короткое время превратился в центр притяжения торговли, банковского дела, развития промышленности и культуры. Построенный русскими инженерами, Харбин стал в 1920-е годы для российских эмигрантов своеобразным пристанищем, «родным городом» на чужбине, где уже проживали тысячи россиян – строители города, избравшие его постоянным местом своего пребывания. Таким образом, эмигранты на чужбине нашли свой русский город с привычным укладом жизни, с такими же улицами и домами. В период эмиграции Харбин продолжал развиваться, в том числе и усилиями русских строителей и архитекторов из эмигрантской среды.

Русское архитектурное наследие Харбина сегодня напоминает о себе лишь остатками частичной прежней застройки и отдельными памятниками в главных районах города – на Пристанях, в Новом городе и Старом Харбине. Сегодня многомиллионный Харбин стал совершенно другим, но «русский дух» в нем все еще присутствует, особенно в названных районах. Его пытаются сохранить скорее из меркантильных, экономических интересов, чтобы привлечь как можно больше туристов из разных стран, прежде всего – из России. В городе уже поставлены на государственную охрану более 150 памятников архитектуры, построенных в период массового пребывания в нем россиян, сохраняются прежние названия некоторых магазинов, хотя и измененных в интерьерах до неузнаваемости. Есть даже несколько улиц, отнесенных к категории историко-заповедных как памятники градостроительного искусства. В последние годы в Харбине выпущено несколько солидных альбомов, посвященных русской архитектуре. Делается это и для того, чтобы привлечь туристов не только из России, но и из других стран.

Составной и неотъемлемой частью русского облика Харбина были памятники православной культовой архитектуры. Они возводились в дереве и камне, причем с самого основания города и до 1940-х годов. Это почти полвека развития русского православного храмового зодчества в зарубежье,

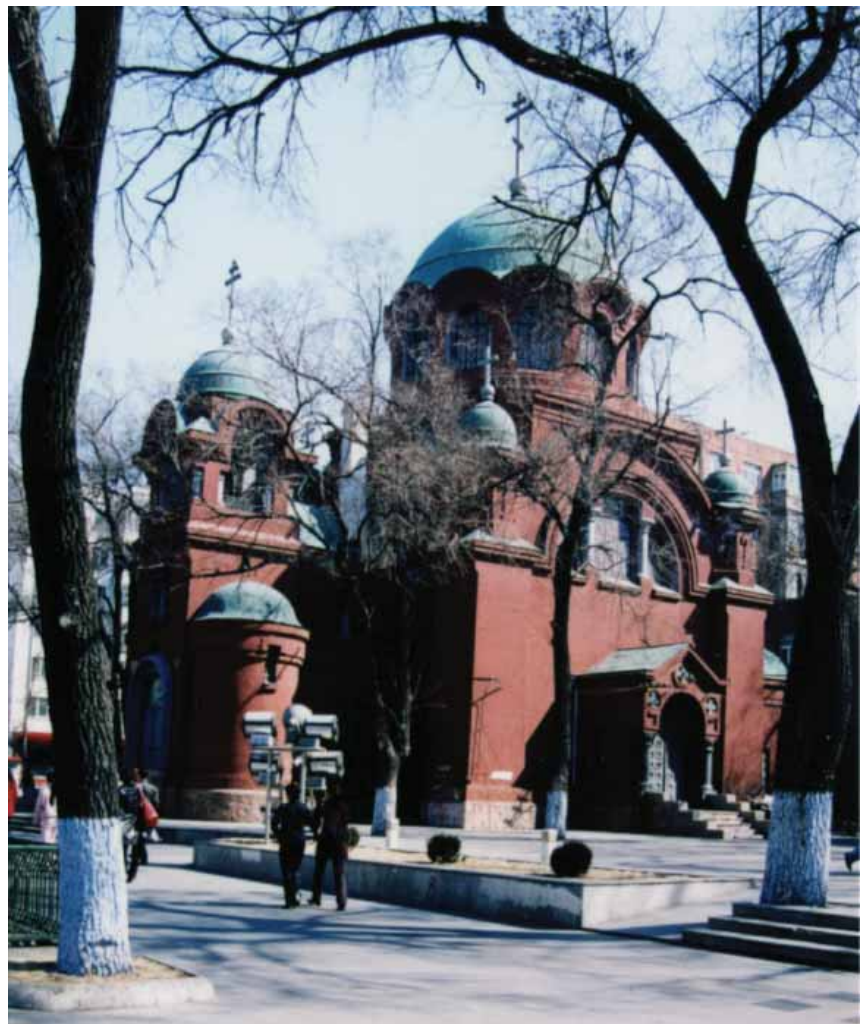
когда в России после революции строительство храмов не велось. Именно по этой причине храмовое строительство в Китае представляет огромный научный интерес. К концу войны 1941-45 гг. в одном только Харбине возвышались, сверкая своими маковками и куполами, более 20 православных храмов и более десятка культовых построек других конфессий. Изучение истории каждой из церквей – предмет специального историко-научного исследования, поэтому в данном случае ограничимся лишь краткими сведениями о наиболее интересных с архитектурной точки зрения православных храмах.

Своеобразным идеологическим, а не только православным символом Харбина являлся величественный Свято-Николаевский собор, который находился в центре Нового города, на пересечении двух его главных магистралей – Большого и Вокзального проспектов. Сегодня мы можем судить об архитектурно-художественных достоинствах, которыми обладала эта первая русская церковь в Харбине, только по сохранившимся фотоизображениям и архивным чертежам. Построенный в стиле деревянных церквей русского Севера, Свято-Николаевский собор имел центричный план, выделялся среди окружающих построек контрастным сочетанием объемов и форм, динамичным движением всей композиции ввысь. Безжалостно уничтоженный в период так называемой культурной революции, храм этот навсегда остался в памяти всех бывших харбинцев.

Почти одновременно в Харбине появились две одноименные церкви – в честь Иверской Божией Матери. Одна – в районе Пристань, другая – в Госпитальном городке. Иверская

текст, фото и подбор иллюстраций
Николай Крадин

Покровская церковь.
Арх. Жданов Ю.П. 1930 г.

Свято-Николаевский собор
в Харбине.
Арх. Падлевский И.В. 1899 г.

Благовещенская церковь.
Арх. Тустановский Б.М.
1932-41 гг.

церковь, расположенная на Офицерской улице, была завершена и освящена в июне 1907 г. Построенная по проекту архитектора К.Х. Денисова, она считалась в Харбине того времени едва ли не самой лучшей из всех церквей. Храм принадлежал Заамурскому округу Отдельного корпуса пограничной стражи и размещался недалеко от вокзала, вблизи железной дороги. Церковь хорошо просматривалась с прилегающих территорий, а также с многих улиц. Храм доминировал над окружающим пространством и был виден даже с дальних точек города. Внутри церкви имелись великолепные росписи, особо почитаемые иконы, а рядом с ней – захоронения известных людей, выходцев из России. Иверская церковь сохранилась и находится в полуразрушенном состоянии.

В поселке Модягоу привлекает своим видом и великолепием архитектуры каменная Алексеевская церковь, построенная в 1935 г. Она интересна, прежде всего, тем, что в качестве конструктивного новшества в ней были применены своды из желе-

зобетона, которые в Харбине впервые использовал архитектор Б.М. Тустановский при строительстве грандиозной Благовещенской церкви (не сохранилась). Это новшество способствовало выполнению сводчатых перекрытий без дополнительных внутренних опор. Многокрасочная палитра декоративного решения фасадов Алексеевской церкви.

Несомненный интерес представляет и история создания Свято-Покровского храма. Еще в 1905 г., когда предполагалось возвести храм на Новом кладбище, архитектор Ю.П. Жданов составил его проект. Однако кладбищенскую церковь построили по проекту другого зодчего, а проект Жданова остался в архивах КВЖД. Приступая в 1930 г. к постройке храма, использовали проект, пролежавший в архиве 25 лет. Свято-Покровский храм составлял в высоту двенадцать саженей, его площадь была рассчитана на 600 человек. Построенная в византийском стиле всего за один строительный сезон, церковь сохраняется до настоящего времени, являясь одной из жемчужин русской храмовой архитектуры в Харбине.

Своеобразной визитной карточкой современного Харбина считается и Софийская церковь, вмещавшая когда-то почти две тысячи человек. Она имеет очень оригинальный план в виде латинского креста (с удлиненной западной ветвью). Особенно интересен план тем, что его апсида как бы спрятана внутрь собора. С трех сторон ее охватывает обходная галерея, через которую сделаны проходы в боковые (северный и южный) приделы храма. Церковь построена по образцу церкви на Гутуевском острове в Петербурге (арх. В.А. Косяков). Восьмигранное в плане пространство основного объема церкви хорошо освещается 16-ю окнами, расчленяющими световой барабан, увенчанный луковичной формы куполом, диаметр которого составляет 10 метров. В настоящее время Софийская церковь, в которой устроен Музей истории архитектуры Харбина, сама представляет собой главный и наиболее ценный экспонат этого музея.

Огромную роль в застройке Харбина сыграла многолетняя творческая деятельность архитектора Ю.П. Жданова, приехавшего в Харбин еще в 1903 г. и проработавшего в этом городе до самой смерти (1940 г.). Среди его работ административные и общественные здания, доходные дома и особняки. Много лет, работая в городском муниципалитете, этот архитектор занимался благоустройством города. Еще и сегодня в Харбине сохраняются более десяти зданий, построенных по проектам Ю.П. Жданова. Это здания городской библиотеки, бывшей японской гимназии, несколько доходных домов Водянского Н.В., доходные дома чаеоторговца Чистякова И.Ф. и Мееровича Б.Д., харбинское отделение ЮМЖД, японо-китайский клуб и др.

Сохранившаяся застройка Харбина первой половины XX в. красноречиво свидетельствует о немаловажной роли в ее осуществлении российских архитекторов не только в первые годы существования города, но и в период эмиграции. Многие из зодчих, работавших до гражданской войны во Владивостоке, Уссурийске, Хабаровске, Благовещенске, Чите и даже Иркутске, волею судьбы оказались после 1920 г. в Харбине, Дальнем,

Софийская церковь.
Арх. Косяков В.А. (повторный проект). 1923-32 гг.

Архитектор Лушников А.А.

Архитектор Свиридов П.С.

Архитектор Тустановский Б.М.

Архитектор Жданов Ю.П.

Шанхае и других городах Китая, где нашли себе пристанище русские эмигранты.

Примечательно, что некоторые из архитекторов-эмигрантов сразу же заняли в Харбине ведущие должности. В качестве примера можно назвать такие имена, как М.М. Осколков, В.А. Рассушин, П.С. Свиридов и П.Ф. Федоровский. Первый из них в течение целого ряда лет работал в Хабаровске в должности городского инженера. Оказавшись в эмиграции, он занимал такую же должность более 15 лет (1921-37 гг.) в городском муниципалитете Харбина. Известный иркутский архитектор В.А. Рассушин в Харбине в 1922 г. стал городским архитектором и работал в этой должности более 10 лет, почти до самой смерти. Кстати, здесь же в эмиграции находился и еще один иркутский инженер-архитектор – А.А. Лушников. Опытнейший архитектор-художник П.Ф. Федоровский, имевший не только многолетнюю проектную, но и педагогическую практику, посвятил более 12 лет своей жизни в Харбине подготовке молодых специалистов, занимая все это время должности профессора и заведующего кафедрой архитектуры в Харбинском политехническом институте. Здесь же в течение многих лет работал (проектировал и преподавал) и П.С. Свиридов.

Как видим, в Харбин на волне эмиграции попали российские архитекторы и инженеры, сумевшие продолжить свою деятельность в новых для себя условиях, но в обстановке привычных им русских градостроительных традиций, заложенных предшественниками. В период своей эмиграции они трудились вместе с теми, кто приехал из России на строительство Хар-

бина и остался в нем жить. Русское архитектурное наследие в современном Харбине – это плоды творчества российских инженеров и зодчих. Каждое из сохранившихся зданий связано с конкретной личностью автора проекта, подрядчика или строителя. Как это ни прискорбно, но имена большинства из них остаются до сих пор неизвестными.

Трехэтажное здание «Модерна» (отель, театр, ресторан, магазины), выстроенное по проекту С.А. Венсана, в современном Харбине по праву считается одной из главных архитектурных достопримечательностей города. В архитектуре его фасадов привлекают внимание плавные очертания аттиков, округлые формы окон, пластика деталей с характерной для стиля модерн прорисовкой. В архитектуре этого здания-комплекса присутствуют качества, позволившие отнести его к памятникам зодчества высшей категории. Здание с 1997 г. находится на государственной охране и входит в ансамбль исторической улицы Центральной (Китайской), отнесенной к памятникам градостроительного искусства. Кроме «Модерна» в Харбине сохранились еще несколько сооружений, построенных по проектам С.А. Венсана. К ним следует отнести здания китайской почтамта, акционерного общества электрических предприятий, фабрику Лопато, особняк В.Ф. Ковальского, в котором в 1930-е годы жил японский консул. Вообще, этим архитектором в Харбине были построены несколько десятков зданий.

Наряду с крупными, монументальными сооружениями немало в Харбине сохранилось уютных, привлекающих особой теплотой и нарядностью особнячков, построенных в первые

Особняк, в котором жил архитектор Венсан С.А. 1900 г.

Особняк управляющего КВЖД Остроумова Б.В. 1900 г.

Отель и театр «Модерн».
Арх. Венсан С.А. 1913 г.

годы развития города, еще в дореволюционный период. Они находятся на Большом проспекте, в районе Политехнического института, на улице Садовой, за комплексом Управления железной дороги, на некоторых других улицах. Рядом с бывшей гостиницей «Нью-Харбин» привлекает своими формами и выразительным силуэтом роскошный особняк, в котором жил управляющий Правления КВЖД В.В. Остроумов. Как и большинство построек того времени в Харбине, особняк выполнен в стиле модерн. Инженеры технического отдела, разрабатывая проекты особняков разных типов, часто использовали один и тот же план, однако, стремясь избежать повторения, создавали на его основе объемно-пространственные композиции, совершенно не похожие одна на другую, проявляя при этом завидную творческую изобретательность и мастерство. Причем все варианты они разрабатывали в стилистике модерна. Именно к такому типу принадлежит особняк, расположенный на ул. Садовой, в котором жил архитектор С.А. Венсан.

Собственный особняк недалеко от Центральной (бывшей Соборной) площади построил в 1919 г. П.И. Джигелло-Сокко, один из инженеров дороги. Решенный в характерной для модерна стилистике, его дом изобилует скульптурной пластикой (картуши, растительные мотивы, путти), сосредоточенной в угловой, самой парадной части. В архитектуре особняка эмоциональное начало явно превалирует над рациональным, а явная измельченность декоративных элементов вступает в некоторое противоречие с основными постулатами модерна. Тем не менее особняк – одно из лучших архитектурных сооружений данного типа в Харбине.

Немало сохранилось в Харбине построек, выполненных по проектам архитектора П.С. Свиридова. В течение нескольких лет (1920–24 гг.) Петр Сергеевич работал агентом Харбинского городского участка Службы пути на КВЖД, а затем (1925–35 гг.)

– архитектором технического отдела в том же ведомстве и архитектором Службы пути КВЖД. Занимаясь разработкой проектов и строительством самых различных объектов для дороги, Свиридов одновременно преподавал в Политехническом институте, где руководил курсовым и дипломным архитектурным проектированием и занимался научной деятельностью. Он опубликовал целый ряд статей и докладов в разных журналах и сборниках, в том числе на японском языке, брался за частные заказы – только в Харбине им выполнено более 50 проектов городских домов. Многие работы П.С. Свиридова остаются пока не известными. Вполне вероятно, где-то в архивах о них имеются сведения, как и о самом авторе, внесшем в развитие архитектуры и архитектурного образования в Харбине неоценимый вклад.

Возможно, что сохранились и чертежи выполненных им проектов. Необходимы архивные изыскания, но китайские исследователи этим не занимаются, а нам доступ в их архивы практически закрыт. Один из его проектов по расширению старого корпуса Политехнического института можно видеть на одной из представленных здесь иллюстраций.

В архитектуре современного Харбина европейские черты видны в сохранившихся зданиях, построенных русскими специалистами. Немалую лепту в создание этого облика Харбина внес архитектор А.А. Мясковский. Среди его многочисленных построек особое значение имеет торговый дом Мацууры, выполненный в псевдобарочном стиле и представляющий собой самое импозантное и привлекательное здание не только на Центральной улице Пристани, но и во всем Харбине. Судя по найденным материалам, здание построено в 1918 г. и изначально принадлежало японскому торговцу, который еще до революции имел торговые дела во Владивостоке. С верхнего этажа магазина Мацууры фотографы любили снимать город –

отсюда, с высоты птичьего полета, открывались великолепные панорамы Харбина. На многих сохранившихся старых фотоснимках можно видеть улицу Китайскую с прилегающей к ней застройкой, другие виды и панорамы Пристани, сделанные с верхней отметки этого дома. С этими видами в 1920-40 годы даже выпускали многочисленные открытки.

Характер постоянной заботы о сослуживцах со стороны руководства дороги носила организация досуга харбинцев. В проектах с самого начала предусматривались строительством такие сооружения, как Гарнизонное и Железнодорожное собрания – профессиональные клубные учреждения. Частные предприниматели открывали кино- и театральные залы, а в просторных домах некоторых служащих дороги устраивались спектакли. В июле 1903 г. в городском саду открылся первый театр, появился «Американский цирк», вскоре открылись театр «Буфф» на Пристани и общедоступный драматический театр. С конца 1910-х годов в Харбине неизменной популярностью пользовался театр «Модерн», в котором ставились оперы, оперетты, драматические постановки, а также миниатюры.

Строительство театров активизировалось в Харбине в связи с наплывом эмигрантов и китайцев-переселенцев. С каждым годом население города увеличивалось, поэтому для удовлетворения культурных нужд требовались специальные учреждения. Уже в 1925 г. было принято решение о постройке здания кинотеатра в Новом городе, напротив улицы Почтовой, а в следующем году началось строительство еще двух кинотеатров («Арс» и «Гигант»). Рассчитанный на одну тысячу зрителей, кинотеатр «Арс» предназначался не только для показа кино, но и для постановки спектаклей разного типа. Проект его разработал известный в Харбине инженер-архитектор Г.Г. Дориан. Оба этих театра сохранились до настоящего времени и тоже внесены в список охраняемых объектов как памятники архитектуры.

Архитектура Харбина явилась воплощением творческих идей и лучших достижений русской и западноевропейской архитектурно-строительной практики. Поиски новой, современной архитектуры осуществлялись на базе художественных принципов модерна, который как ведущий стиль начала XX столетия нашел свое отражение в самых представительных постройках Харбина того времени. Примечательно, что здесь,

на востоке азиатского региона, начало века ознаменовалось строительством новых крупных городов, в архитектуре которых проявились не только русские, но и общеевропейские стилистические новации. Получившие образование в России и европейских странах архитекторы и инженеры на огромном строительном полигоне, каким стала Китайская Восточная железная дорога, стремились внедрить все самое лучшее, передовое. Харбин явился ярким и убедительным подтверждением того, что новые идеи в архитектуре могут полнее всего воплотиться там, где присутствует размах строительства и где вложены крупные финансовые ресурсы. Харбин как очаг русской культуры прекрасно адаптировался к условиям культуры азиатской страны. Сохранившиеся памятники архитектуры Харбина – убедительное свидетельство сотрудничества в специфических условиях на протяжении нескольких десятилетий разных культур – европейской и азиатской. Тем более значимым представляется русское архитектурное наследие в Китае, требующим к себе не только пристального внимания, но и глубокого, систематического исследования.

Первый корпус Политехнического института

